

Максим Горький

Херсонес Таврический

Максим Горький

Херсонес Таврический

«Public Domain»

1897

Горький М.

Херсонес Таврический / М. Горький — «Public Domain», 1897

«На утёсе, омываемом беспокойными волнами Понта, лежат груды камня, зияют глубокие ямы и возвышается полуразрушенная стена, массивностью своей напоминающая постройки мифических циклопов, – вот всё, что осталось от Херсонеса Таврического – города, в который, по словам Страбона, „многие цари посылали детей своих ради воспитания духа и в котором риторы и мудрецы всегда были почётными гостями“...»

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

8

Максим Горький

Херсонес Таврический

На утёсе, омываемом беспокойными волнами Понта, лежат груды камня, зияют глубокие ямы и возвышается полуразрушенная стена, массивностью своей напоминающая постройки мифических циклопов, – вот всё, что осталось от Херсонеса Таврического – города, в который, по словам Страбона, «многие цари посылали детей своих ради воспитания духа и в котором риторы и мудрецы всегда были почётными гостями»¹.

Даже и беглый взгляд на эти развалины шести тысяч зданий, некогда поражавших своей красотой и роскошью, а ныне превращённых в безобразные кучи щебня, – навеивает на душу чувство глубокой скорби, и чем яснее встают воспоминания о прошлом этого цветка эллинской культуры, тем сильнее охватывает зрителя печаль при виде массы человеческого ума, энергии и знаний, претворённых временем в пыль и прах.

Смотришь на унылую картину разрушения, и кажется, что громадный смерч с моря гигантским прыжком кинулся на утёс и сравнял с землёй большой и богатый город, гордо возвышавшийся над коварно ласковыми волнами моря. Пространство в восемь вёрст окружностью всё изъязвлено глубокими ямами, засыпано мелко раздробленным щебнем, пустынно, уныло и мертво. Веет грустью кладбища, хотя вокруг ни одного креста, всё только ямы и груды камня. Царит тишина, а издали, снизу, доносится говор волн, немолчные голоса моря, которое видело славу города и постепенное падение его.

Кругом, на далёкое пространство, поля тоже усыпаны белыми камнями, – это остатки стен, разграничивавших некогда виноградники херсонитов. В одном уголке этого кладбища четыре чёрные фигуры роются в куче мусора, как черви в разлагающемся трупе. На расчищенной от мусора площадке возвышается красивый храм во имя святого равноапостольного великого князя Владимира. В древности это место было площадью города Херсонеса, и там, где теперь стоит христианский храм, «величественно возвышалось в слепой гордости, – как говорит молодой монах-проводник, – языческое капище идола древних жителей сего, господом разрушенного, града». «А именовался этот идол богиней Дианой, также называемой Охотницей». Неподалеку от храма святого Владимира находятся многочисленные постройки монастыря, построенного в 1850 году, монастырская церковь во имя святой Ольги. Всего земли под монастырём и храмом святого Владимира – 112 десятин 1477 сажень, и вся эта земля представляет собою археологическую сокровищницу, ещё не тронутую и, конечно, уже недоступную для раскопок. За монастырём, по берегу моря, на запад, земля занята сооружениями военно-инженерного ведомства, длинной линией вытянулись батареи, пороховые погреба, стоят пушки, устремив свои стальные пасти в простор моря. Это место, по исследованиям Тунмана и Аркаса, было могильником херсонитов; при сооружении батарей здесь были вырыты надгробные плиты, сосуды из стекла и обожжённой глины, в которых ставили в гробницы бальзам, несколько цинковых и глиняных урн с костями, золотых и серебряных украшений, много монет². Таким образом, четыре пятых земли, в высшей степени ценной с научной точки зрения, – утрачено для науки, быть может, навсегда утрачено. Археологическим изысканиям и раскопкам доступна

¹ Страбон (ок.63 г. до н. э. – ок.23 г. н. э.) – греческий географ. Его труд «География» был напечатан в извлечениях академиком В. В. Латышевым в книге «Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе. Том I, Греческие писатели. Выпуск 1-й», СПб. 1893. Полностью «География» Страбона была издана в переводе Ф. Г. Мищенко в 1879 году в Москве – *Ред.*

² Исследование шведского историка Тунмана «Крымское ханство» впервые напечатано на русском языке в 1936 году. М. Горький, по-видимому, ознакомился с ним по извлечениям, цитированным другими авторами. Аркас З. – русский археолог, автор исследования «Описание Ираклийского полуострова и древностей его. История Херсониса», Николаев, 1879. Статья Аркаса под тем же названием была опубликована в «Записках императорского одесского общества истории и древностей», т. II, отделение первое, Одесса, 1848. – *Ред.*

только одна пятая часть Херсонеса, и в данное время её энергично эксплуатирует заведующий раскопками господин Косцюшко-Валюжинич, наполнивший выкопанными из-под наслоений двадцати веков вещами целый музей, помещающийся тут же, на берегу бухты, и на земле Херсонеса в плохоньком сарайчике. Более ценные добычи науки отправляются в Эрмитаж, монастырь также имеет в своём распоряжении целый чулан, беспорядочно набитый вещами, добытыми из земли во время рытья фундаментов для монастырских построек и храма святого Владимира. За шесть с половиной лет изысканий на почве Херсонеса сделана масса очень ценных приобретений для исторической и археологической наук, и это несмотря на тот факт, что почтенные обыватели Севастополя без всякого зазрения совести в продолжение многих лет безнаказанно грабили могильники и таскали мрамор с развалин города для своих построек. И до сего времени случается, что в зданиях Севастополя открывают осколки Херсонеса. Помимо севастопольцев, Херсонес разграбляли и враги его – ордынцы, турки, литовцы Ольгерда и другие. Мартин Броневский, посланник Батория к хану Крыма Магомет-Гирею, говорит, что турки в 1454 году, после взятия Византии, перевезли себе из Херсонеса колонны из мрамора есерпентина³. А некий колонист Цвик выломал в развалинах Сарая, столицы Золотой Орды, мраморную доску с частью начертанного на ней декрета в честь синопского гражданина Кая Евтихиана Навклара, оказавшего херсонитам какие-то важные услуги и за это почтённого ими. Таким находкам несть числа.

Сколько ценных вещей погребено под строениями монастыря и военно-инженерного ведомства и какую утрату для науки составляет эта потеря! Херсонес Таврический был одним из ярких цветков греческой культуры, и нужно видеть находящиеся в музее медалионы, статуи, обломки колонн, капители, посуду из глины, изумительно тонко сделанную и поражающую лёгкостью, нужно видеть обилие отрытых садовых орудий и рыболовных снарядов, чтоб судить о высоте искусства и великой трудоспособности херсонитов. Город имел громадные виноградники – ныне вокруг него расстилаются пустынные поля, густо усеянные камнем. Современные культуртрегеры не обращают никакого внимания на эту землю, некогда столь тесно занятую, что за «разграничения виноградников в равнине» между спорившими владельцами граждан Агасикл был почтён благодарными херсонитами мраморной статуей, стоявшей у храма Дианы вместе со статуями других достойных граждан.

Помимо виноградников, обилие рыболовных снарядов и массы устричных раковин, найденных в земле, указывает на высокое развитие у херсонитов промыслов рыболовного и устричного, что и подтверждается свидетельством Страбона.

В городе существовало также много фабрик, изготовлявших амфоры и урны, которыми Херсонес торговал с Ольвией, Пантикапеей, Феодосией, Синопом и другими древними городами Таврии. На энергию и предприимчивость херсонитян указывает и недавно открытый водопровод: вода собиралась из ключей, отстоявших от города на расстоянии более десяти вёрст, и по тонким гончарным трубам проводилась в город. А чтобы обезопасить себя от набегов скифов, херсониты отгородили стеной всю юго-западную часть полуострова, выдающуюся в море треугольным мысом, одной стороной которого служит севастопольский рейд, другой балаклавская бухта, а основанием – расстояние между рейдом и бухтой, имеющее в длину более восьми вёрст. Окружность этого мыса по берегу моря имеет сорок пять вёрст, и этот полуостров херсониты отгородили стеной по всей длине его основания, то есть стеной в восемь вёрст длины, достигавшей местами до трёх сажен в высоту и имевшей до десяти башен – сторожевых пунктов для наблюдения за врагами-кочевниками.

Это сооружение, как видите, не уступает знаменитым стенам римлян Цезаря и Севера, возведённым ими в древней Британии для защиты своих поселений и покорённых племён от

³ Броневский Мартин – автор книги «Описание Крыма». Пер. с лат. И. Г. Шершеневича – «Записки императорского одесского общества истории и древностей», т. VI, 1867. – *Ред.*

набегов непобедимых скоттов и пиктов, обитавших в Албене или Каледонии, нынешней Шотландии. Херсониты – переселенцы из малоазийского города Ираклии Понтийской⁴

⁴ Об Ираклии см. у Геродота – «Жизнеописание Солона» – *Прим. М. Г.*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.